

VII НАУЧНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭКОНОМИКА. ЛИТЕРАТУРА. ЯЗЫК» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 4-6 ИЮНЯ 2018 Г.)

VII Научная международная конференция «Экономика. Литература. Язык», состоявшаяся в Санкт-Петербурге в первые летние дни, объединила исследователей из разных областей науки. Точнее было бы сказать, что участники конференции представляли не только одну основную научную отрасль, но свои междисциплинарные интересы.

Центр исследований экономической культуры Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета ежегодно организует международные конференции по междисциплинарному принципу. Например, в прошлом, 2017 г., конференция была посвящена теме «Кино и капитал», а в 2018 г. было решено объединить две другие отрасли социальной и гуманитарной науки – экономику и филологию.

В анонсе конференции к участию приглашались «экономисты, антропологи, историки, лингвисты, литературоведы, социологи, философы, а также издатели, писатели, критики, словом, все, кто не лишен пока такой роскоши, как чтение». Организаторы конференции поощряли будущих участников поделиться своими соображениями о том, как организовать работу секций. Кажется, сошлись на том, что обратились к представленным М. Вудманси и М. Остином в сборнике статей «*The*

New Economic Criticism. Studies at the Intersection of Literature and Economics» (1999) экономическим подходам к литературному тексту. Для выступлений и обсуждений были предложены следующие темы:

Экономика как риторика (экономический текст: интерпретация и деконструкция; риторика отдельных направлений экономической мысли и отдельных авторов; метафоры, нарративы и метанарративы в экономике и т.д.).

Язык как социально-экономический феномен (экономические закономерности развития языка; взаимосвязь экономической и языковой ситуаций; экономические мотивы, цели и инструменты языковой политики и т.д.).

Экономика в литературе (Что может сказать об экономике литературная критика? Обоснована ли аналогия лингвистики и экономики? Каким образом в экономике [структуре] текста отражается структура жертвоприношения [дара, приношения, разрушения], характерная для структуры капитализма?)

Литература как экономика (Писатели и издатели; вопросы авторского права в поведении писателя; сравнительная история авторских гонимых; финансовые подоплеку в печатной и электронной прессе; ценность литературы как опыта и стоимость писательского труда).

В конференции приняло участие около 120 участников из разных стран (Россия, Беларусь, Венгрия, Германия, Израиль, Италия, Литва, США, Франция, Эстония и др.). Председатель программного комитета конференции, кандидат экономических наук, доц. Санкт-Петербургского университета Данила Расков говорил, что число заявок на участие в конференции было поистине огромным, но, к большому сожалению, многим желающим пришлось отказать. Три дня конференции были очень насыщенными, занятыми и занятными.

Рабочими языками конференции были английский, русский, итальянский и французский. Организаторы конференции постарались, чтобы все, кто не владеет тем или иным языком, с помощью синхронного перевода, могли бы прослушать интересующий их доклад. Так как заседания секций проходили в разных аудиториях, послушать абсолютно всех докладчиков не представлялось возможным: нужно было выбирать, перемещаться из секции в секцию, что придавало конференции мобильность и давало возможность познакомиться и пообщаться с наибольшим количеством коллег. Знакомство с интересующим тебя сообщением могло быть и заочным, потому что организаторы издали к началу конференции сборник тезисов докладов. Сборник сопровождался списком всех участников с их контактными данными для дальнейшей коммуникации¹.

¹ См.: ECONOMY. LITERATURE. LANGUAGE = ЭКОНОМИКА. ЛИТЕРАТУРА. ЯЗЫК: сборник тезисов VII Международной конференции [Электронное издание] / Ред.: Д. Е. Расков, С. Л. Фокин, Д. В. Кадочников Санкт-Петербург: Астерион, 2018. Режим доступа: <http://docplayer.ru/81393167-Economy-literature-language.html>.

Пленарное заседание было посвящено теме *Экономика в литературе*. Сергей Зенкин в докладе *Слова и деньги* представил свое мнение о языке и деньгах как основных средствах социальной коммуникации. По мнению докладчика, в обоих случаях используется обмен условными знаками, и так как деньги в художественном тексте – чужеродный знаковый код, в литературном произведении сложно сейчас найти случаи, когда деньгами только расплачиваются, поэтому «денежный код» следует анализировать как «текст в тексте».

Наталия Азарова, выступившая с докладом *Что думает поэзия про деньги?*, привела примеры того, как поэты употребляют слово «деньги» или его эвфемизмы. Докладчик показала, что в современной поэзии деньги тематизируются редко, а, если тематизируются, то в ироническом ключе. В стихах же поэтов старшего поколения тема *нехватки денег*, например, может обозначать как беду, так и свободу.

В докладе Francesco Spandri *Autour de Balzac: quantité, chiffres, argent* утверждалось, что у Бальзака была своеобразная логика цифр, и что числа в его произведениях – это очень экспрессивные, важные детали. Персонажи рассуждают о финансовом состоянии и акцентируют сами цифры, что связано с весьма дорогой жизнью в Париже. Поэтому персонажи невольно сами становятся цифрами.

Далее началась работа в секциях. А первый день конференции завершился презентацией книги Ж-Ф. Лиотара *Либидальная экономика*.

Пленарное заседание второго дня конференции было посвящено теме

Экономика как риторика, в которой были затронуты проблемы философии и экономической мысли. Николай Иванов в, скажем, лирическом докладе *Сущее только на словах: собственность как фигура лингвистического умолчания* поделился соображениями о том, что наука, в принципе, не хочет и не может говорить о том, что противостоит «сущему на деле», и, по мнению докладчика, именно с этим в науке и приходится сталкиваться, так как она сама должна сказать свое еще неслышанное слово.

John Taylor в докладе *Adam Smith: Ethics, Prediction and Early Political Economy* говорил о том, что Смит «одолжил» свои экономические идеи у литературы XVII в., в которой чувственный опыт воспринимался как основа человеческого познания. Смит в своей теории объединил политэкономии XVII в. и философию XVIII в. с эмоциональным познанием, что и породило его идею о том, что все мы принадлежим разным эмоциональным типам, поэтому придаем разную ценность одинаковым вещам.

Lorenzo Chiesa в докладе *The Language Economy: Cognitive Capitalism, Jokes, and Dyslexia* затронул существенную тему «время-деньги» и проследил, как со временем изменяется значение слов из-за того, что меняется характер нашей деятельности. Сегодня время, предназначенное для работы (например, время, проведенное за компьютером), может являться как работой, так и развлечением: мы работаем постоянно, и наша деятельность имеет ценность, обозначить которую сложно. Докладчик обратил внимание на то, что в то время, когда меняется дискурс, появляются шутки, игра слов. Дислексия, по мнению докладчика, сформирована

информационной экономикой, так как некоторые виды работы требуют других знаний, способности запоминать иллюстрации, подключать интуицию. 24 часа в сутки мы работаем, и сон – единственный наш отдых, поэтому с ним возникают проблемы: начинается бессонница, которую провоцирует неспособность быстро привыкнуть к ускоренному темпу.

В докладе Данилы Раскова *Риторика радикального институционализма* была представлена риторика экономиста Т. Веблена, автора исследования «Теория праздного класса». Для стиля речи Веблена характерно обращение к элите, к господствующему сословию, а также ирония и сатира, которые в тексте часто связаны с радикальностью сделанных автором выводов.

В этот день после работы в секциях участники конференции могли принять участие во втором блоке пленарного заседания. Сергей Фокин в докладе *Цена истины: взаимность, дар, обмен, свобода в этике Рене Декарта* представил развитие концепции *Homo oeconomicus*, которая в работах философа выражена более радикально, что ставит под вопрос прописные истины о Декарте-рационалисте с его концепцией человеческой свободы. Философия в переписке Декарта – это учение, обмен знаниями, мыслями и, следовательно, дар.

Доклад Alexandre Péraud *La fiction romanesque comme expérience du temps capitaliste* был посвящен популярной в романах XIX–XX вв. теме бизнесмена. Предприниматель интересен тем, что сам не создает богатства: у купца нет своего капитала, он его ищет у других и так становится менеджером. Купец существовал на всех фазах капитализма, и

в XIX в. был самым ярким литературным персонажем.

После насыщенного второго дня участники форума были приглашены в путешествие на пароме по Неве. Дружеская атмосфера вечера располагала к общению, обмену впечатлениями, обсуждению докладов и, конечно, не мешала любоваться белыми ночами и архитектурой Петербурга.

Доклады пленарной сессии последнего дня конференции были больше направлены на лингвистику и экономику. В докладе *Языковое, этническое и культурное разнообразие: от измерения к использованию* Шломо Вебер говорил о том, что язык – это один из факторов, который помогает экономистам анализировать общество. Докладчик пытался ответить на вопрос, хорошо ли, когда в одном экономическом блоке существует многоязычие. Вебер опирался на примеры ЕС, США и России. Объясняя формальные подходы индексации, ученый рассказал, как неоднородность культур влияет на социальные, экономические и политические аспекты деятельности обществ.

Доклад Дениса Кадочникова *Языковая политика глазами экономиста* вызвал бурные эмоции слушателей. Поводом стало заявление выступающего, что, с его точки зрения, говорить о русской литературе не на русском языке является ненормальным. Следовательно, о русской экономике тоже нужно говорить на русском языке. Однако, заметив реакцию аудитории, докладчик уточнил, что национальный язык объекта культуры не должен быть единственным, но должен быть приоритетным. В докладе утверждалось, что языковая политика напрямую влияет на экономи-

ку: языковой барьер, например, может стать ограничением на доступ к какому-либо рынку.

Третий и последний день конференции завершился презентацией книги Д. Агамбена *Царство и слава*, сопровождаемой докладом Александра Погребняка *Licentia Poetica. Маркс и Агамбен о тайне экономики*.

Так как темы *Литература как экономика* и *Экономика в литературе* представляли для автора этого обзора наибольший интерес, то остановимся на секционных докладах, посвященных экономическим проблемам и вопросам в русской литературе XIX в. Доклад К. Зубкова *Академия наук и литературные премии: распределение реального и символического капитала в русской литературе второй половины XIX века* был посвящен практически неизвестной истории первой в России литературной премии – Уваровской награды для драматургов (1856–1876 гг.). Докладчик представил имеющиеся данные (финансовые отчеты, переписку членов академической комиссии с претендентами на награду) и обратил внимание на сложную ситуацию с размером премии (1500 рублей), которая исходила от частного лица, но проводилась от имени государственной организации. Провал проекта Уварова Зубков объяснил невозможностью соотнести государственную и публичную сферы, неспособностью выстроить литературную экономику в специфических условиях в России эпохи Великих реформ.

Дмитрий Панченко в докладе *Тургенев и Токвиль об экономической роли несвободы* раскрыл влияние литературного образа из трактата А. де Токвиля «Демократия в Америке» на «Записки

охотника» И. С. Тургенева. Сопоставление двух текстов раскрывает гуманистический характер мировоззрения и экономические соображения русского автора, а также обнаруживает один из источников мнения Тургенева о губительной роли барщины. Юлия Красносельская в докладе *Л. Н. Толстой в кругу экономистов «Русского вестника» и «Атеней»* представила историю сближения Толстого с либеральными публицистами в 1856–1858 годах, вызванного интересом писателя к крестьянскому вопросу и возможностью возвести на философской основе (под влиянием Б. Н. Чичерина) свои политические и экономические построения. По мнению докладчика, экономические соображения Толстого могли компенсировать утрату веры в свою деревенскую экономическую программу.

В докладе автора данного обзора, Ингриды Киселюте, *«Подросток» Ф. М. Достоевского. В поисках идеи «стать Ротшильдом»* была предпринята попытка найти ответ на вопрос, в чем заключается денежная идея романа. Докладчик пришел к выводу, что в мире этого романа Достоевского и других его произведений функция денег всегда понимается метафорически: само желание их иметь маскирует надматериальную идею персонажа. Достоевскому был посвящен и доклад Сергея Кибальника *Денежные liaisons dangereuses в романе Достоевского «Игрок»* об интертекстуальной связи русского романа с романами О. де Бальзака, А. Ф. Прево и др. Анализ изображенных денежных связей, по мнению докладчика, позволяет проследить за поведением русских героев в ситуациях западной цивилизации.

Наряду с Достоевским на конференции много внимания было уделено творчеству И. А. Гончарова, которому были посвящены выступления американских русистов. Anne Lounsbury в докладе *Scale, Calculation, and Taste in Goncharov's «Обыкновенная история»* обратила внимание на то, что герои романа подсчитывают чувства и идеи, как деньги. Ситуации в романе выстроены так, что героям постоянно приходится совершать выбор. Персонажи с разным багажом знаний и идей видят мир по-разному, от чего зависит и их выбор. Пиа Kliger в докладе *Russian Realism as a Critique of Political Economy: Homo economicus and the Imaginaries of the State*, анализируя несколько произведений русской литературы, в том числе и роман «Необыкновенная история», нашел отражение парадигмы поведения *Homo economicus* в русской литературе в философских идеях Джозефа Вогла.

В докладе *Сельский Сократ: экономика и репрезентация крестьянского труда в «Хоре и Калиныче» И. С. Тургенева* Алексей Вдовин обратил внимание на генезис формы и жанра тургеневского текста. Формально являясь философской беседой с крестьянином, рассказ отсылает читателя к трактату «Сельский Сократ» Х. К. Хирцеля, который был очень популярным в США и в Европе. Константин Ключкин в докладе *Формирование статуса работницы прессы в пореформенную эпоху* дал представление о культурно-экономическом участии женщин в российском литературном деле в контексте создания «Артели переводчиц», обратив внимание на то, что читателями–покупателями журналов были, в основном, женщины, однако описаний женщины в прес-

се в 1860-е гг. найти сложно. Доклад Николая Корнацкого *Литературная богема 1860-х годов: из шпионов – в репортеры* был посвящен литературному пролетариату – богеме, которая появляется вместе с профессионализацией литературного труда. Объектом доклада послужила деятельность журналиста и прозаика Н. И. Волокитина, который быстро сориентировался в экономических изменениях и путем афер создавал желаемый товар – информацию, тем самым став одним из первых репортеров в России.

Как уже упоминалось, выступающих исследователей было много, и живой интерес к теме поощрял некоторых не ограничиваться докладами только в определенной теме. Например, в докладах экономистов в секции *Экономика в литературе* следует отметить попытку соединить экономику с литературой наименее сложным образом (А. Белых *Мог бы Пушкин вернуть долги?*, В. Вайнгорт *Ното есопотісис в русскую литературу ввел Гоголь*, А. Дубянский *Интерпретация литературных произведений в контексте исторической экономической действительности*). Экономисты смело высказываются о литературе, и это вызывает мысль о новаторской важности подобного рода исследований. В разговоре с преподавателями экономики высших школ разных стран подтвердился факт, что они склонны давать отрывки из художественной литературы в виде задания для студентов.

Географ из Франции Mauricette Fournier в докладе *Tourisme Littéraire et Valorisation des Territoires* рассказала о литературном туризме, о литературных городах ЮНЕСКО и о том, как описание местности в литературных

произведениях влияет на посещение данных мест, что способствует экономическому развитию маленьких городов. Доклад *«Движение капитала не знает границ»: экономический аспект путешествий и травелогов Альмы Карлин* Анны Бодровой был посвящен феномену немецкоязычной писательницы, в травелогах которой часто возникала тема денег. Специфика ее путешествий и способ их финансирования (она путешествует одна и сама зарабатывает на поездки) считается уникальным для путешественницы начала XX в.

Исследователи Mario Holzner и Juliane Werner из Австрии в докладе *National Economics and Young Germany: On the Common Topics and Language of Friedrich List and Heinrich Heine* проанализировали публикации Ф. Листа и Г. Гейне, сопоставив стиль, язык и тематику двух авторов. С помощью методов стилометрии, тематического моделирования и классических методов сопоставительного литературоведения исследователи показали сходство и различие мнений двух авторов по отношению к экономике государства.

Подводя итоги конференции, можно сделать вывод, что между исследователями из разных научных областей много общего. Языковеды идут по пути новых технологий: при помощи диаграмм и графиков, используемых экономистами, они более подробно и точно могут представить свои лингвистические исследования. Экономисты, как уже отмечалось выше, используют литературный текст и/или язык как источник знаний об определенном историческом периоде и о возможных способах решений экономических проблем. Литературоведы, в свою очередь, больше заинтересованы

не столько самой экономической мыслью в литературе, сколько «философией экономики».

Конференция в Санкт-Петербурге еще раз доказала, что связи между литературой и экономикой дают повод

для более углубленного прочтения известных текстов, стимулируют новые интерпретации литературного произведения, дополняют исследования творчества определенного автора или историко-литературного процесса.

Ингрида Киселюте